

Город, как пространство игры в концепциях Ги Дебора

Научный руководитель – Смирнов Алексей Викторович

Кириллова Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anee.kirill@gmail.com

Амбивалентность городского пространства в понимании Ги Дебора заключается в двойственной природе городов: с одной стороны города представлены как географические объекты, где особенности архитектуры создают уникальный ландшафт, влияющий на жизнь и мышление людей, его населяющих; с другой стороны, города рукотворны, а значит конструирование городов, как и конструирование ситуаций внутри них, прерогатива самих горожан.

Законы географической среды, сознательно организованной или нет, и ее непосредственное воздействие на аффективное поведение индивидов Ги Дебор определял термином «психогеография» [1].

Сторонники городского разнообразия, ситуационисты, к числу которых принадлежал Дебор, стремились изменить повседневность, избавившись от буржуазных предрассудков, омертвевших видов искусства, вернув в жизнь игру. Игра, понимаемая в широком смысле, занимает важное место в концепции Ги Дебора, ее формам в социальной жизни города посвящен его фундаментальный труд «Общество спектакля».

Методом творческого осмысления современной городской культуры ситуационисты считали «конструирование ситуаций» — создание моментальных жизненных атмосфер и их претворение в высшее чувственное качество [1]. Исследуя психогеографию пространства, ситуационисты использовали, кроме прочего, практику дрейфа. Дрейф — техника быстрого перемещения сквозь разнообразные среды, своего рода путешествие вслепую. Задача дрейфа — подчеркнуть иррациональность разделения, соединить разорванные куски пространства [2]. В практике дрейфа также может быть использовано картографирование, как фиксация особенностей пройденной среды.

Путем дрейфа постижим «унитарный урбанизм», теория применения синтеза искусств и техник для построения некой среды в динамической связи с поведенческими экспериментами; приведенная в движение, она была бы способна коренным образом изменить повседневность. Унитарный урбанизм представлял собой «непосредственную критику» и был направлен против городов, ставших заложниками рыночной экономики, против строительных компаний, рассматривающих город как обычный товар, против культуры буржуазного общества в целом. Унитарному городу предстояло уничтожить унылую повседневность, внести в нее элемент игры, вновь объединить людей, преодолев социальную и физическую отчужденность [2].

Источники и литература

- 1) Дебор Ги. Психогеография. — Москва: Ad Marginem, 2017.
- 2) Мерифилд Э. Ги Дебор. — М.: Ад Маргинем, 2015.